

СЛОВО ОТ АВТОРОВ

Я — викканин.

Какой смысл вы вкладываете в эту фразу, когда произносите ее?

Я — викканин.

Что могут значить эти слова для слушающих вас?

Многие авторы до нас уже пытались дать определение викке. С научной точки зрения. С мифологической. С логической. Думается, и после нас тоже найдутся те, кто попытается объяснить этот «феномен» собственными словами.

Мы же попробуем рассказать о викке так, как чувствуем, знаем и понимаем ее.

Мы — это Викканский Альянс.

Альянс людей, искренне желающих осветить историю викки в России для наших потомков. Открыть глубину веры и возможности магии для всех желающих и готовых учиться. Мы бережно храним прошлое и настоящее для будущего. Мы не делаем различий между людьми и традициями, чтим кодекс «не навреди». Наш проект «Викканские свитки» за несколько лет стал крупнейшей библиотекой о викке на просторах сети в российском сегменте.

Все началось более семи лет назад, когда несколько виккан-активистов из разных городов объединились в одно сообщество с главной целью — сохранять различные статьи и сетевые публикации по викканству и родственным тематикам. Созданный для этого сайт превратился в настоящую онлайн-библиотеку с разделами, отвечающими на основные вопросы, а группа в VK «Викка в России» стала информационным порталом для виккан, желающих быть в курсе событий.

Время шло, объем материалов рос, расширялось и поле нашей деятельности. Представители Альянса успели поучаствовать во множестве языческих объединений России и благотворительных мероприятий. Организовать несколько чатов и групп для формирования открытого диалога между практиками, часть из которых успешно работает по сей день. Принципы и манифест Альянса за годы работы принимали десятки людей. Маги и жрецы, создатели ковеннов, авторы статей и книг, известные в оккультной среде личности и стремящиеся к анонимности верующие. Каждый из них оставил след на страницах сайта и в истории нашего объединения. Привнес собственное видение и помог противостоять новым вызовам.

Мы выступили с идеей общей работы и совместного развития, когда первая волна знакомства с виккой уже сошла на нет, а большинство ресурсов могли предложить лишь западные материалы, яркий визуальный стиль и единичные новые статьи. Вместе с немногочисленными открытыми викканами нам удалось изменить это положение. Сегодня, когда во всех социальных сетях открываются новые проекты и рождаются идеи развития викки, мы можем с гордостью сказать: в этом есть часть нашего многолетнего труда.

Люди приходили и уходили, находили новые цели, шли к иным горизонтам. Это естественно. Ничто не стоит на месте. Однажды и перед оставшимися встала необходимость меняться. Искать новые подходы в переменчивом мире, чтобы продолжать нашу работу.

Сейчас Альянс состоит из трех человек, кто стоял у самых истоков сообщества: Александр Борода (Kallikanzar), Виктория Лим (Silence Wind) и Полина Лопухина (Parnada). Хотя наши пути отличаются, викка объединяет и связывает нас. Мы верим в наше общее дело и стараемся создать то пространство, в котором каждый викканин, новичок или гуру, сможет найти для себя ответы.

В апреле 2023 года к нам обратились из российского издательства АСТ с предложением создать книгу о викке, как ее видят и практикуют в России. Теперь мы можем передать знания, опыт и собственное видение викканского пути в печатном виде, за что благодарны издательству и лично Ольге Зариной — нашему замечательному редактору.

Мы надеемся, что эта книга займет свое место на вашей полке, и вы сможете почерпнуть из нее новое, важное и нужное.

ЧТО ТАКОЕ ВИККА

Закройте глаза. Пусть темнота окутает вас и убаюкает. Пусть сквозь ее таинственную клубящуюся глубину проступят очертания лесов и скал. Блеснут едва различимые звезды, словно одетые в туман и морок. Пусть они перетекают друг в друга, неясные и размытые. Как давно ушедшие годы. Как истории о людях, кого мы никогда не знали.

Вдохните тьму, почувствуйте ее тонкий аромат. Сперва почти неразличимый, но с каждым вдохом все более отчетливый. Чуть горячий аромат терпких трав, печной дым, запах смолы и досок. Пусть проступят сквозь пучину лет и легкие оттенки неокрашенной глины, и земляная пыль на льняной ткани.

Само время обернется вспять. И восстанет из мрака перед вашими глазами: первозданными лесами и степями, заснеженным горным хребтом на горизонте. Потрепанными избами и частоколом изгородей. Настороженными лицами людей, всматривающихся в опасный и таинственный мир за пределами обустроенных деревень.

И дальше, вглубь, вдаль! Во времена, когда не было даже изб, а небольшие племена ютились в пещерах да первых укрытиях из веток и глины. Где уже плохо узнаваемые лица людей и совсем не похожая на нашу речь терялись среди зарослей девственного мира каменного века. И редко когда человеческий голос имел шанс возвыситься над ревом горных медведей, трубным гласом мамонтов и волчьим воем.

Послушайте, как бьется сердце в груди. Для нас сегодняшних, чьи глаза всматриваются в свет экранов мониторов да следят за потоком машин на перекрестках, те времена чужды. Но удивительным образом все еще живы в глубинах наших душ. Столь же бездонных,

как само время. Сокрытые опытом поколений, дарами цивилизации, повседневными событиями жизни, они не уснули. Не ушли. Не растворились в быту. Они чутко бдят на границе нашего сознания. И откликаются, стоит лишь прикоснуться к древним и могущественным силам природы. Сердце тому порукой.

Из недр времени на нас смотрит человечество. Все его чаяния, стремления и ожидания. Все надежды и разочарования. Вся вера, которую пронесли люди сквозь века и тысячелетия.

Давайте перенесемся в далекие земли аргентинской Патагонии. Место фантастических и порой пугающих пейзажей. Здесь бурная растительность и водопады соперничают с выветренными низкими скалами и пересыхающими в жару реками, с редкими полосами лесов. Здесь даже ценитель дикой природы Джеральд Даррелл когда-то доходил до нервного истощения от бесконечности и пустынности земель, по которым ему приходилось путешествовать. Здесь порой на многие километры нет и следа человеческого жилья. Только пыль да ветер владеют мыслями.

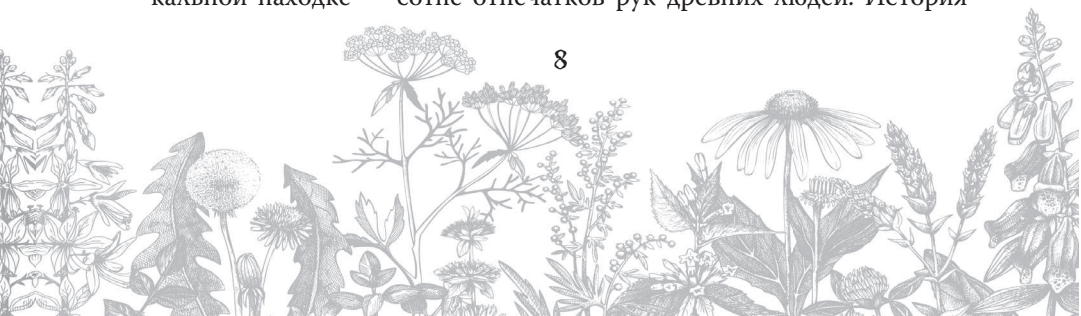
В глубине Патагонии, среди негостеприимных скал, в долине реки Пинтурас, скрывается небольшая пещера Куэва-дэ-лас-Манос — «Пещера рук».

Фактически это скорее неглубокое скальное образование, способное укрыть от ветра и посторонних глаз. Многие тысячи лет к нему приходили люди со всех окрестных земель. Преодолевали огромные расстояния, несли с собой охру, уголь, белую глину. Все ради короткого пребывания под нависающими сводами пещеры. Ради инициации новых членов их маленьких сообществ. Их племен.

Юноши и девушки прикладывали к стенам пещеры свою руку, как правило, левую. Набирали в рот краску. И, удерживая специальную трубочку правой рукой, выдували краску на камень и собственную плоть. На мгновение под слоем краски те становились едины. В темно-красных, черных, белых и желтых оттенках соединялись человек и скала. Юноша становился мужчиной, а девушка — женщиной. Колесо жизни продолжало свое непрерывное вращение. Радостные и напуганные, они отходили в сторону, оставляя на стене следы от рук.

Следы, которые сохраняются сквозь тысячелетия, а в 1964 году их обнаружат археологи.

Карлос Грандин, участник экспедиции, заявит на весь мир об уникальной находке — сотне отпечатков рук древних людей. История

длиной в тринадцать тысяч лет, которая вдруг ожила. Одна из древнейших известных нам традиций. Вечно волнующий душу символизм родом из далекого прошлого.

В той пещере никто не жил, как, вероятно, не жил и рядом с ней. Но люди шли и шли, годы слагались в века. Мгновения копились, словно крохотные существа, из поколения в поколения, создающие месторождения мела своими почти неразличимыми панцирями. Человеческие руки, конечно, создавали не мел и не другие полезные ископаемые, а месторождения вдохновения и культуры, отголоски которых звучат по всему миру и в наши дни.

Между отпечатками рук в пещере и отпечатками рук на Аллее Звезд в Голливуде — не такая большая разница. На протяжении столетий люди возлагали руки на священное и чтимое. На то, что придает значение их словам и жизням. Будь то священное писание, свод законов или естественная природная святыня. Суть всегда одна. Человеческое и священное сливаются воедино. Более того, встречаются человеческое и вечное.

Куэва-дэ-лас-Манос — не единственное место с древними следами рук, найденное археологами. По всему миру их огромное множество: вы можете найти информацию о пещерах Каравари, Альтамира, Эль-Кастильо и многих других. Охра, уголь, глина и любой другой природный краситель, брошенные человеческим дыханием поверх рук, — не случайность. Не единичный случай в культурной истории. Не частная странность отдельной культуры, а скорее естественная для человека идея. Вечное и священное воплощалось в камне. Желанным и значимым было стать единым с этим камнем. Хотя бы малым прикосновением.

Один из индонезийских мифов гласит: в начале всех времен Бог спускал свои дары первым людям с неба на веревке. Однажды он спустил с неба камень. Люди возмутились. Как же так, на что им камень? Нет, сказали они, оставь его себе. Дай нам что-нибудь другое!

Тогда Бог спустил им с неба банан. И тот был принят. Люди радовались еде и ликовали. Но следом Бог сказал им:

«Раз вы отказались принять камень, но приняли банан, то и жизнь ваша будет подобной банану. Недолгой и непрочной. Когда бы вы выбрали камень — то были бы вы вечны и бессмертны».

Люди поняли, какую ошибку совершили, но было уже поздно.

Где, как не в пустынных землях Патагонии, особенно ощутима человеческая слабость перед силами природы? И так ярка смертность — против вечности скал. Но тот, кто стал полноценным членом племени, получает и частицу вечности — след в древней пещере. Который переживет и человека, и все племена, которые он знал.

Разве стены пещеры не подобны лучу света, пронзающему время, чтобы рассказать нам о мире древних людей? Пучина лет, как и тьма закрытых глаз, пронизана множеством таких лучей. Стоит лишь увидеть их. Стоит протянуть руку и коснуться вечности. Чтобы древнее и могущественное в ответ коснулось нас. И в этом союзе мы стали сильнее и больше, чем есть в повседневной жизни.

Практика отпечатков рук и ныне не забыта. Многие магические традиции видят в этом особый символизм. А с приходом новых методов распознавания людей по отпечаткам пальцев даже официальные государственные институты оказались не чужды сохранению таких следов. Пусть и невольно, без понимания, насколько новые методы близки древним.

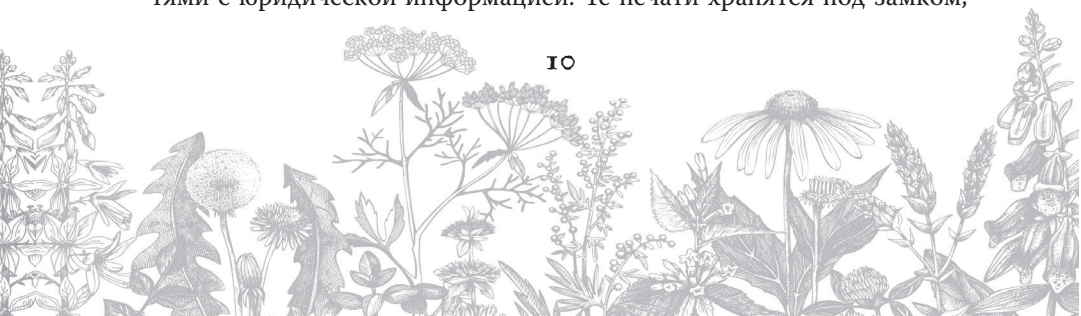
Когда в Новосибирске создавался викканский ковен Неназванного Древа, все его участники также проходили инициацию через отпечаток руки на особом листе бумаги, своеобразном священном свитке ковена. Руки отпечатывались охрой. Даже если часть ее и осыпалась со временем, след остался. И внимательный взгляд сможет найти его.

Пусть тот ковен уже не существует в своем первоначальном виде, но сделанное ушло в вечность. Разве не в этом символизм отпечатков?

Умереть могут не только люди. Но и общины. И даже целые государства и нации. Но связующая нить из прошлого тянется в будущее. Сейчас мы упоминаем этот факт в книге, а значит, день инициации продолжает жить. Пусть не камень был основанием для рук, только слабая бумага. Но даже этого хватило, чтобы сиюминутное и вечное сошлись воедино.

След остается всегда. Подписи на бумагах, отметки в журналах. Сакральность снижается, вечное становится лишь долгим, но принцип сохраняется. Человеческое мышление не только прагматично, но и символично.

Короли оставляли свою подпись печаткой на пальце, а крупные организации сегодня проставляют свое одобрение и признание печатями с юридической информацией. Те печати хранятся под замком,

а их форма строго зарегистрирована. Чем не святыня, которая указывает, что отдельное решение становится частью монолита серьезной и долгоживущей организации?

Неслучайно у Стругацких в «Сказке о Тройке» Большая Круглая Печать обретает подлинно магические свойства, воплощая в реальность все написанное в документе. И буквально меняет ткань реальности.

Отголоски прошлых представлений и сакральных тайн никуда не исчезли. Они живут в нас. Формируют наше настоящее, а порой и будущее. Мы переполнены ими.

Поэтому тьма вечности и тьма глаз проницаемы. Сокрытое ими все еще доступно. В наших глубинах содержатся силы, которые могут позволить соприкоснуться с древностью, с могуществом и вечностью прошлого.

Наша рука, направленная в непроглядную пучину, порой встречает там дружеское рукопожатие. Тогда опыт древних людей и их вера, пусть многократно преображенные нашим сознанием, прорастают и в нас. Становятся частью будущего.

Открывают тайны о мире и нас самих.

* * *

Что же такое викка? Вы уже можете догадаться, что это как раз и есть то, что позволяет нам обрести опору в прошлом и найти новое бытие. Но что это в итоге? Ведь не археологическая же находка и не волшебный артефакт, в самом-то деле!

Конечно, нет. Хотя отчасти — да. Викка может быть названа и волшебным артефактом, и археологической находкой. Но только с долей здоровой иронии.

В первую очередь викка — это современная языческая религия с крайне позитивным отношением к колдовству.

Молитвы и заклинания легко могут смешиваться друг с другом до полного неразличения. А почитание богов и магические ритуалы не только не противоречат друг другу, но даже прекрасно сочетаются. Сегодня, когда язычество имеет сотни разных оттенков и тысячи организаций по миру, этим сложно кого-то удивить. Но еще недавно все было иначе.

В начале XX века, когда мировые религии безраздельно властвовали, а кружки оккультистов скрывались от глаз не ради красивого образа, а для сохранения собственной безопасности, язычество в чистом виде было мертво.

Хотя давайте будем предельно точны в формулировках: оно было мертво для так называемого цивилизованного мира.

Никуда не делась насквозь языческая Индия, прекрасно чувствовал себя синтоизм Японии, в Сибири и на Дальнем Востоке хватало народов, исповедующих старую веру. Мертво было чистое язычество Европы, давно отошедшее в прошлое и смешавшееся с христианством, мусульманством и буддизмом. Отчасти было мертво и язычество Северной Америки, во всяком случае большая его часть.

В России язычество сохранялось локально. И далеко не славянское. Более того, славянского язычества осталось даже меньше, чем, например, кельтского или скандинавского. Как минимум, в части источников. А то, что осталось, слилось в двоеверии с православием настолько плотно, что порой становилось неотделимо от него. Кто хочет проверить — пусть попробует разобраться, насколько Масленица изначально языческий праздник, а насколько переложение христианских идей. Там немало тонких мест с крайне спорной трактовкой.

Итак, чистое язычество в интересующих нас географических пределах было мертво. А вот интерес к нему возрождался с каждым годом все активнее. Менялся мир, старые идеи теряли актуальность, а новые часто противоречили взглядам традиционных религий. Информация о других странах становилась все более доступной. Археологи совершали открытия и учились исследовать их с помощью точных методов, а не только на основании общих догадок. Прогресс не стоял на месте. На этом фоне все ярче и все отчетливее проступала потребность в новой парадигме мышления.

В новой вере.

Много позже, спустя более чем пять десятилетий исканий мировых оккультистов и магов, Дорин Валиенте в своей программной книге «Ведьмовство завтрашнего дня» резюмирует:

«Наш ограниченный ум из-за невежества исказил эту красоту. Наша жадность загрязнила землю, воздух и воду этой планеты. Наш гнев опустошил ее войной. Теперь мы похожи на космический корабль,

у которого отказали системы жизнеобеспечения, а его экипаж дерется между собой. Космический корабль Земля оказался в глубокой беде; теперь нам нужно наладить связь с базой.

Наша база, наше основание — это Божественная Жизнь Вселенной. Нашим средством поддержания связи с ней не может быть догма, созданная человеком, только природа, которую люди не создавали. Все священные книги и Священные Писания были написаны человеческими руками; и только книга природы написана божеством».

Но в те годы, на заре нового века процесс осознания только начался. Язычество привлекало людей скорее бессознательно, своей красотой и образностью. Силой и свежим духом. Его романтизировали поэты, им восхищались философы. В нем черпали новые идеи авторы картин и скульптур. Все это делало рождение нового язычества неизбежным.

Многие попытки, родом еще из XIX века, оказывались слишком поверхностны. Или слишком похожи на христианство. Все это было неплохо для массовой культуры, но никак не тянуло на полноценную веру, в которую могли бы всерьез обратиться взрослые люди. И уж тем более не тянуло на новое решение.

Мало петь песни. Нужно создать идею.

Или возродить ее из праха былых времен.

* * *

Прежде чем мы пойдем дальше, давайте проделаем небольшое упражнение.

Викка — религия довольно практичная, как вы сможете убедиться в дальнейшем. Ее положения чаще всего не уходят слишком далеко от того, что можно проверить на себе. Или увидеть в окружающем мире.

Представьте, что вы протягиваете руку вперед. Впрочем, не только представьте, но и протяните. Пусть ваше тело помогает вашему уму.

Представьте, что перед вами, словно из тумана, медленно проявляются фигуры. Вы видите очертания. Различаете их все лучше. Вот они берут вас за руку.

Кто стоит перед вами?

Сколько их?

Враждебны они или дружелюбны?

Каждый человек увидит что-то свое. Кого-то, близкого именно его фантазии, воображению, мышлению в целом. Но почти наверняка это будет мужчина или женщина. Или же и мужчина, и женщина вместе.

Даже если они примут диковинные образы со звероподобными чертами, вы сможете различить в них мужское и женское. Если же фигур перед вами будет больше двух, то с большой вероятностью все они окажутся удивительно схожи друг с другом. Как бы они ни различались, сходство будет ощутимо. словно они отражение друг друга в кривых зеркалах.

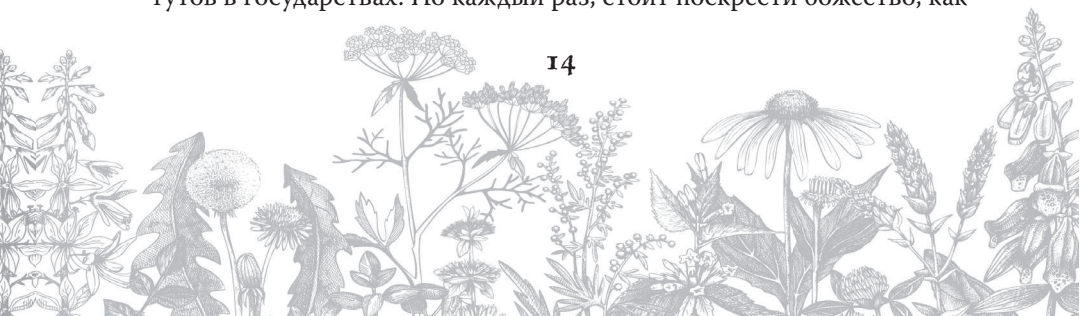
Если вы будете вглядываться в эти фигуры очень долго, то сможете ощутить кое-что еще. За всеми ними рано или поздно проступят образы отца или матери.

Иногда ваших настоящих. Иногда тех, которых у вас никогда не было. Возможно, вы увидите в них черты, противоположные чертам ваших родителей. Может показаться, что все эти психологические повороты связаны с современной культурой и постоянством образа Бога как небесного Отца. Но исследования доказывают, что дело не только в современности.

Идея двух образов — Отца и Матери, изменяющихся словно в кривых зеркалах, — не так уж далека от ряда научных подходов, в которых всегда есть борьба разных направлений. И не нам сегодня судить о научном консенсусе. Этого и не требуется. Достаточно вспомнить только один труд, не потерявший своего значения и сегодня. Это книга Джеймса Фрэзера «Золотая ветвь».

Огромный объем «Золотой ветви» обусловлен изобилием материала. Произведение содержит в себе множество мифов и сказаний всех народов мира с подробным разбором отдельных элементов и конструкций. Фрэзер небезуспешно выводит в книге происхождение магии и религии, особенности процессов в древности и разницу между этими явлениями. Степень актуальности пусть обсуждают специалисты в своих кругах.

Но одна из ключевых идей «Золотой ветви» жива и сегодня: все боги и богини — это варианты одной и той же изначальной божественной пары. Иногда возникшие случайно. Иногда в силу усложнения и разделения функционала. Или выстраивания новых институтов в государствах. Но каждый раз, стоит поклониться божеству, как

мы обнаружим нить, ведущую далеко в прошлое, к изначальным образам. К образам Божественного Отца и Божественной Матери.

Еще раньше похожие идеи, но с совсем ненаучной позиции высказывал Роберт Грейвс в своем эпохальном труде «Белая Богиня». Сегодня даже просто прочесть его может оказаться непосильным делом для многих людей. Но для тех лет идея единства мифологических образов, пусть даже через насильное притягивание совсем разных образов через поэтику и символизм, была не только свежа, но и сверхактуальна.

Заканчивался XIX век, следом спешил XX. Оккультисты создавали и разрушали ордена, стремившиеся привести к единой системе все эзотерические знания. В пределах ордена Золотой зари им это даже удалось. Физики с горящими глазами искали общую теорию всего, связывая невозможное воедино через теорию относительности. Социальные границы размывались, революции и войны спешили смести привычный ход вещей и как следует встряхнуть застоявшиеся вертикали. Западный мир входил в эпоху невероятного синтеза всего и вся. А ветер перемен нес из будущего вкус новых достижений науки и техники.

Почему же религия должна была оставаться в стороне? Что, если все религии мира — лишь отраженные образы одной изначальной? Корни которой тянутся в самый каменный век. К первым проблескам человеческой веры.

Это была идея. Максимально простая. И в то же время максимально вдохновляющая. Но самой по себе ее было мало. Нужно было что-то свежее, чтобы однозначно противопоставить ее идеям привычным. Так же нужны были инструменты для создания ритуалов.

Свежим ветром оказалось стремительно поднимающееся движение эмансипации женщин. Образ «прекрасной незнакомки» Блока витал по всему миру и раньше. Но теперь этот образ стремительно превращался в «могущественную незнакомку».

Привычному образу Бога противопоставлялся образ Богини. Солнцу противопоставлялась луна. А официальным структурам противопоставлялись тайные мистерии.

Довершила этот образ идея цивилизаций Богини — древних матриархальных культур, которые предполагались как реально существующие до прихода патриархата. Образ Богини выкристаллизовался, стал осязаемым и понятным.

С ритуалами же все оказалось еще проще. Поскольку первыми язычниками, творившими свою веру всерьез и на широкую ногу,

